

Носова Е.С.

ЗАКОНОГОВОРТЕЛИ ИСЛАНДИИ В «ВЕК САГ»

Аннотация: В статье анализируется процедура избрания на должность законоговорителя – первого лица в раннесредневековой Исландии. Выявляются основные этические требования предъявляемые к кандидатам на должность законоговорителя. Также рассматриваются основные правовые полномочия законоговорителя. Появление должности законоговорителя (*lögsogumaðr*) в средневековой Исландии представляет собой яркий феномен на фоне общественно-политического развития Скандинавских стран. Становление государственности в Дании, Норвегии и Швеции проходило вместе с укреплением власти конунгов и появлением инсигний. Из этой типологии выбивается Исландия, несмотря на то, что имела тесные связи со странами западного скандинавского ареала. Выводы. Для должности законоговорителя был присущ дуализм, как и для всей государственной исландской системы управления. Во-первых, должность законоговорителя, с одной стороны, ограничивалась ее доступностью для всех слоёв населения и выборностью сроком на три года, с другой стороны наблюдается тенденция к закреплению преемственности должности законоговорителя в пределах одного рода, не исключая возможность трансформации данной должности в наследственную в пределах одного рода. Во-вторых, избрание на должность законоговорителя не подразумевало под собой каких-либо преференций по отношению как к бондам, так и к годи. Законоговорители были обязаны соблюдать законы страны и были уголовно преследуемы. Это сочетание прав и обязанностей Адам Бременский охарактеризовал так: «У них нет другого короля, кроме закона».

Review: The article analyzes the procedure for electing a lawspeaker, the first person in early mediaeval Iceland. The author of the article describes the main ethical requirements for a lawspeaker as well as his main powers and responsibilities. A position of a lawspeaker (*lögsogumaðr*) in mediaeval Iceland was a bright phenomenon compared to the other social and political development of Scandinavian countries. Formation of state institutions in Denmark, Norway and Sweden was accompanied with the growing power of sea kings and appearing insignia. Iceland was an exception even though it had close relations with the countries of the Western Scandinavian group. At the end of the article the author concludes that dualism was typical for a position of a lawspeaker just like for the state management system of Iceland in general. On one hand, law speaker's position had certain limitations because was available to all social groups and a lawspeaker was elected only for three years. On the other hand, there was a tendency towards succession of this position within one genus. Secondly, law speakers did not have any legal privileges or preferences. Lawspeakers had to observe the country's laws and were criminally prosecuted. Adam Bremensky described that combination of rights and responsibilities by saying that "they had no other king except the law".

Ключевые слова: Исландия, законоговоритель, средневековье, Скандинавия, процедура, избрание, должность, этика, требования, полномочия

Keywords: Iceland, lawspeaker, Middle Ages, Scandinavia, procedure, election, position, ethics, requirements, powers.

Появление должности законоговорителя (*lögsogumaðr*) в средневековой Исландии представляет собой яркий феномен на фоне общественно-политического развития Скандинавских стран. Становление государственности в Да-

нии, Норвегии и Швеции проходило вместе с укреплением власти конунгов и появлением инсигний. Из этой типологии выбивается Исландия, несмотря на то, что имела тесные связи со странами западного скандинавского ареала.

Дело в том, что в период колонизации острова, сложившиеся институты государственной власти по сути своей представляли собой упрощенную норвежскую властную иерархическую структуру. То есть фактически исландская система государственной власти не результат прогрессивной эволюции, а наоборот, деэволюции.

В течение первых десятилетий колонизации на острове формируется дуалистическая структура государственного управления. С одной стороны, воссоздаются родовые институты власти – хреппы, тинги, Альтинг, которые подразумевали под собой социальное равенство всех перед законом. С другой стороны, сохраняя социальную стратификацию, в исландском обществе появляются лидеры – годи и формируется в упрощенном виде государственные атрибуты власти. В частности, национальное законодательное собрание – Логретта, состоящие из 36 годи под председательством законоговорителя.

Впервые должность законоговорителя упоминается в труде Ари Мудрого в «Книге об исландцах»: «...вся Исландия была заселена за шестьдесят лет, и больше там не было мест для заселения. В это время Храфн знаток законов, сын первопоселенца Хэнги, занял место Ульфльота и занимал должность законоговорителя около двадцати лет.... Торарин, брат Раги и сын Олейфа, стал законоговорителем, после Храфна, в течение следующих двадцати лет».¹

Если учитывать тот факт, что Ари Мудрый в своем труде отразил, только наиболее важные и значимые события Исландии. Тогда возникает закономерный вопрос: Почему для Ари Торгильссона и для всего исландского общества было так важно появление должности законоговорителя?

Основным источником по данной проблематике является сборник законов – Grágás («Серый гусь»),² в основу которого легли две рукописи Konungsbók (Королевская книга) и Staðarhólsbók (Книга с Дворового пригорка), дошедшие до нас в записи XIII века.

«Серый гусь» является носителем ценнейшей информации и описания средневековых исландских реалий. Это обусловлено следующими причинами:

1. Кодификация законов была сделана на родном языке – исландском, вследствие чего предоставляется возможность проанализировать реалии социально-правовой системы Исландии X-XI вв.

2. Исландское общество было этнически однородным, поэтому обычное право имело силу применительно ко всему народу, вследствие чего в «Сером гусе» достаточно подробно описываются различные стороны общественной жизни. В частности, одна из глав, посвящена всестороннему рассмотрению вопросов, связанных с должностью законоговорителя: порядок избрания, правовое положение, обязанности и т.д.

В качестве дополнительных источников используются исландские родовые саги. В связи с тем, что саги были записаны в XIII веке и рассказчики саг порой добавляли как выдуманных персонажей, так и многие события, которые никогда не происходили, но при этом «исландские саги демонстрируют существующие в реальном мире стандарты поведения вместе с их культурными ценностями».³ Благодаря этому, мы можем выявить и проанализировать какие этические требования по отношению к законоговорителям в «век саг» нашли свое отражение в исландских сагах.

Слово lögsogumaðr, т.е. законоговоритель, произошло от слова «lög» – закон, которое исландцы употребляли в значении «общество», «коллектив». Например, когда человека принимали в семью, то его должны были ввести в круг семьи (семейного общества) – i lög. Человек, вступающий в семью, обязуется жить по законам семьи – i lögum – с другими людьми, а если человека лишали мира – ut lög.

Таким образом, lögsogumaðr в понимании исландцев переводилось не просто как человек говорящий законы, а человек, который вещает старые или новые законы страны, учитывая интересы всех слоев населения исландского общества.

Нужно сказать, что при выборе законоговорителя учитывалось, очень много нюансов, так как фактически он был «первым лицом» исландского государства. И в зависимости от того кто станет законоговорителем зависело очень многое.

Согласно источникам в «век саг», правило семь законоговорителей Хравн сын Кетиля Лосося сына Торкеля (930-949), Торарин брат Раги (950-969), Торкель Луна сын Торстейна (970-984), Торгейр годи со Светлого озера (985-1001), Грим сын Свертинга (1002-1003), Скафти сын Торорда (1004-1030). В период правления некоторых законоговорителей были сдела-

¹ Íslendingabók/ Sigurður Nordal. Reykjavík, 1974, ch. 3.

² Grágás: Iagasafn íslenska þjóðveldisins / Gunnar Karlsson, Kristján Sveinsson, Mördur Árnason., Reykjavík, 2001.

³ Byock J.L. Medieval Iceland. Society, Sagas and Power. London, 1988, p. 63.

Политика и общество 7 (103) • 2013

ны важные преобразования. Например, при Торарине брате Раги Исландия была поделена на четверти, а в период правления Скафти сына Торорда был введен пятый суд; при Торгейре годи со Светлого озера в стране было принято христианство.

Каким же образом происходила процедура избрания законоговорителя, и какие требования к нему предъявлялись?

Согласно исландским законам Законоговорителя выбирают в Логретте, в которой заседают 36 годи, по 9 человек от каждой четверти.⁴

«В пятницу перед началом Альтинга, человек, которого предлагают на пост законоговорителя, должен выдвинуть свою кандидатуру..... Если есть возражения со стороны годи по данному человеку, тогда сначала нужно определить из какой четверти должен быть законоговоритель.....если нет возражений со стороны людей четверти и годи, тогда он должен стать законоговорителем.

Если кто-то возражает против данного человека, но при этом не предлагает других вариантов, тогда их голоса не учитываются при голосовании».⁵

Из вышеприведенного примера, мы можем заключить, что теоретически законоговорителем мог стать любой свободный человек, если люди из четверти и годи, заседающие в Логретте были не против. Но, анализируя косвенные источники –генеалогические перечни, которые представлены в исландских сагах и в «Книге о взятии земли», мы приходим к выводу, что законоговорители в «век саг» были годи из исключительно знатных и могущественных родов, которые имели достаточно большие политические и родственные связи как в Логретте, так и по всей стране в целом. Это объясняет и тот факт, что многие законоговорители приходились родственниками по отношению друг к другу в пределах одного рода. Например, Храун сын Кетиля Лосося и Торкель Луна являлись родственниками по линии отца. В случае отказа от должности по состоянию здоровья, должность передавалась в пределах рода. Грим сын Свертинга отказался от должности законоговорителя в пользу племянника Скафти сына Торорда.

Таким образом, получается, что на должность законоговорителя претендовали и избирались годи из наи-

более знатных и могучих исландских родов, которые стремились обеспечить преемственность власти законоговорителя в пределах рода и закрепить за собой политическое влияние. Это также подтверждается тем фактом, что по статистике каждый из законоговорителей в «век саг» правил в среднем около двадцати лет, так как в законодательстве был прописан параграф о том, что «...если человек желает дальше оставаться законоговорителем, тогда на Логретте должны продлить его полномочия».⁶

Помимо этого в Сером гусе отдельно оговаривается, что претендент должен быть «знатоком законов» и «иметь хороший голос», так как «в течение трех лет на Альтинге..... должен вещать одну треть всех законов страны со Скалы Закона, так чтобы большая часть людей (присутствующих на Альтинге) видела его также законоговоритель должен оглашать все части закона понятно и так чтобы его все слышали»⁷ Например, законоговоритель Грим сын Свертинга отказался должности, потому что «у него самого был хриплый голос».⁸

Относительно «знатоков законов» здесь очень сложная ситуация, как сказал Скафти сын Торорда «нынче больше великих знатоков, чем я думал».⁹ Если обратимся к материалу исландских саг, то достаточно часто встречаем фразу «учился законам у и заслужил всеобщее уважение». Стремление знать законы страны было обусловлено желанием уметь защитить на тинге свою честь и достоинство, права на собственность, не прибегая к услугам годи, которые брали за это вознаграждение. Также знание законов способствовало повышению социального авторитета в исландском обществе.

При этом не каждый знаток законов мог стать законоговорителем. Например, Мерд Скрипица и Скафти сын Торорда претендовали на должность законоговорителя. Оба влиятельные люди в своей округе, достаточно богатые и, конечно же, прекрасно владеют законодательными нюансами страны. В сагах неоднократно повествуется о их славе, которую они приобрели вследствие победы в самых запутанных судебных делах. Но, Мерд Скрипица не может стать законоговорителем Исландии.

⁶ Там же, р. 460.

⁷ Там же, р. 459.

⁸ Íslendingabók/ Sigurður Nordal. Reykjavík, 1974, ch. 8.

⁹ Сага о Ньяле/ Исландские саги. под общ. ред. Смирницкой О.А., Спб., 1999, стр. 320.

⁴ В Исландии была проведена реформа, согласно которой вся страна была поделена на четверти Южную, с Северную, Восточную и Западную.

⁵ Grágás: lagasafn íslenska þjóðveldisins / Gunnar Karlsson, Kristján Sveinsson, Mördur Árnason., Reykjavík, 2001, р. 460.

Логика и познание политических процессов

Как повествует «Сага о Ньяле» Мёрд Скрипица злоупотребил законами страны в своих корыстных интересах, вследствие чего, он нарушает понятие чести. Честь по представлению исландцев, являлась неотъемлемой частью человека. Честь нужно защищать, когда нужно сохранить свою жизнь, защитить или подтвердить свой социальный статус, осуществить личную месть. Поэтому нарушение кодекса чести означало, прежде всего, что данный человек не способен эффективно защищать себя или свою ответственность не нарушая законы страны.

Относительно Скафти сына Торродда, который стал законоговорителем, нам известно, что в «Саге о Греттире» он представлен исключительно с положительной стороны. Например, являясь родственником Торстейна, он отказывается ему в просьбе, укрыть у себя Греттира, чтобы не нарушить закон страны, но готов дать добрый совет, человеку объявленному вне закона и помочь ему, если это будет в рамках закона.

В «Саге о Ньяле» Скафти представлен как отрицательный персонаж, так как занял нейтральную позицию, не соглашаясь оказать поддержку родичам в судебной тяжбе об убийстве бонда Ньяля. Но, здесь важно обратить внимание на один очень важный момент, если бы Скафти согласился принять чью-либо сторону, тогда возможно было бы повторение сражения на полях Альтинга. Тогда исландское общество расколосось на два противоборствующих лагеря при вынесении решения судебного разбирательства о сожжении Торкеля, сына Сонного Кетиля.

Как видно из вышеприведенных примеров, Скафти всегда старается занять нейтральную позицию, по отношению к противоборствующим сторонам, вне зависимости состоит он с ними в родственных отношениях или нет. Пожалуй, это был существенный фактор, так как законоговоритель в первую очередь должен действовать в интересах страны и народа, а не наоборот.

Рассмотрим теперь, какими правами и обязанностями обладал законоговоритель.

В одном из разделов «Серого гуся» говорится о том, что выбранный законоговоритель в течение всего периода исполнения своих обязанностей каждый год накануне открытия Альтинга «должен возглавлять торжественное Шествие к Скале Законов»¹⁰, которое символизировало открытие Логретты.

В период Альтинга Логретта созывалась дважды: в первое и последнее воскресенье под открытым небом, что символизировало своеобразную общественную доступность. На первом заседании Логретты законоговоритель принимал к рассмотрению судебные иски, которые не были урегулированные на тингах четвертой, и только после этого мог оглашать треть законов страны. В источниках мы не находим сообщений о том, мог ли законоговоритель выбирать, какие законы должен оглашать и в каком порядке, но мы можем предположить, что при объявлении законов законоговоритель исходил из той ситуации какие судебные дела были представлены на Альтинг.

В «Сером гусе» присутствует уточнение, что «если знания его (законоговорителя – прим авт.) недостаточны или он в чем – то не уверен, прежде чем объявить решение он может взять время на раздумье..... или обратиться за помощью к пяти знатокам закона».¹¹ В свою очередь при необходимости участники Логретты могли также обратиться к нему за консультацией по тем или иным вопросам права.

В последнее воскресенье Альтинга законоговоритель объявлял решение по судебным искам, и оглашал новые законы.

Законоговоритель мог пользоваться материальными плодами своей деятельности. Каждый год он получал 240 локтей ткани от Логретты и половину всех штрафов от судебных разбирательств, накладываемых на Альтинге, при условии надлежащего исполнения своих обязанностей.¹²

Анализируя, все вышеприведённые сведения, мы можем сделать следующие выводы. Для должности законоговорителя был присущ дуализм, как и для всей государственной исландской системы управления.

Во-первых, должность законоговорителя, с одной стороны, ограничивалась ее доступностью для всех слоёв населения и выборностью сроком на три года, с другой стороны наблюдается тенденция к закреплению преемственности должности законоговорителя в пределах одного рода, не исключая возможность трансформации данной должности в наследственную в пределах одного рода. Такая попытка была предпринята несколько десятилетий спустя после «века саг», но сложившаяся государ-

¹⁰ Grágás: lagasafn íslenska þjóðveldisins / Gunnar Karlsson, Kristján Sveinsson, Mördur Árnason., Reykjavík, 2001, p. 377.

¹¹ Там же, p. 461.

¹² Там же, p. 463.

Политика и общество 7 (103) • 2013

ственная вертикаль исландских политических институтов была как раз призвана препятствовать усложнению социальной стратификации, лишая тем самым потенциальную элиту возможности фиксации полноты власти в одних руках.

Во-вторых, избрание на должность законоговорителя не подразумевало под собой каких либо преференций по отношению как к бондам, так и к годи. Законоговорители были обязаны соблюдать законы страны и были уголовно преследуемые. В связи с этим избрание на должность законоговорителя сулило больше «славы» и «уважения» нежели каких – либо материальных выгод. Неудивительно, что законоговорителями становились всегда люди знаменитые, знаковые фигуры для исландской истории.

Это сочетание прав и обязанностей Адам Бременский охарактеризовал так: «У них нет другого короля, кроме закона».

Библиография:

1. Grágás: lagasafn íslenska þjóðveldisins/ Gunnar Karlsson, Kristján Sveinsson, Mördur Árnason., Reykjavík, 2001.
2. Íslendingabók/ Sigurður Nordal. Reykjavík, 1974, ch.
3. Saga o Ньяле/ Исландские саги. под общ. ред. Смирницкой О.А., Спб., 1999.

References (transliteration):

1. Grágás: lagasafn íslenska þjóðveldisins/ Gunnar Karlsson, Kristján Sveinsson, Mördur Árnason., Reykjavík, 2001.
2. Íslendingabók/ Sigurður Nordal. Reykjavík, 1974, ch.
3. Saga o N'yale/ Islandskie sagi. pod obsch. red. Smirnickyoy O.A., Spb., 1999.